

Глава 55 Прощание

«Хуан Цзиньян, деньги, переданные Учителем для тебя, собрали около ста двадцать шесть тысяч куай. Там должен быть некоторый процент, помимо этого. Если ты хочешь построить дом, тогда ты сможешь построить хороший дом в деревне Ба Цзяо. Теперь цены растут из года в год, ты должен планировать строительство дома как можно раньше. Процент, который он накапливает, лежа в банке, определенно не будет соответствовать инфляции в стоимости строительства дома».

Это были летние каникулы, Учитель Линь также должна была вернуться в город. Она не знала, сможет ли она вернуться во второй половине года, поэтому она хотела тщательно разобраться с моими вопросами заранее.

«Тогда я построю дом». Мои мысли были очень простыми.

Однако дедушка не поддержал меня полностью. Он затаился и немного подумал, прежде чем сказать: «Строительство дома - это хорошо. Однако сначала ты должен обсудить это со своим отцом и матерью. В конце концов, строительство дома - важный вопрос».

«Тогда я позвоню им», - сказал я.

Отец уже купил сотовый. Я также знал его номер, хотя он редко перезванивал.

Дедушка и я пошли в дом секретаря деревни Хуан Лишенг.

Хуан Лишэн, заметив наше прибытие, был очень сердечен: «Янян, ты хочешь использовать телефон? Сможешь ли ты набрать номер? Хотя ты можешь позвонить, но телефонные звонки в эти дни довольно дороги.»

Я набрал номер телефона отца. Из телефона донесся знакомый и также незнакомый голос: «Привет, кто это?»

«Отец, это я Янян», - сказал я.

«Ты, ребенок, не знаешь, что Отец и Мать так много работают на улице? Чтобы дать вам двум братьям что-нибудь поесть и выпить. Легко ли это для отца и матери? Это не конец года и не фестиваль, почему ты позвонил? Запрашивать ли деньги, чтобы ходить по магазинам? Где бы ваши отец и мать получали такие деньги? ...»

Отец говорил так, будто не хотел давать мне возможность говорить. Я не знал, что мне делать.

Дедушка вырвал у меня трубку и крикнул в трубку: «Янян даже ничего не сказал, а ты даже дошел до тирады, говорящей столько ерунды?»

С этой стороны отец несколько смущенно сказал: «Отец, я тоже смотрю, хорошо ли Янян? ты видишь, насколько он стал большим, просто знать, как позвонить отцу и матери, чтобы просить денег, позже ...»

Дедушка еще больше разозлился: «Он твой сын, и что, если он попросит денег? Он уже настолько вырос, вы когда-нибудь спрашивали, есть ли у Яняна теплая одежда или еда? Почему вы думали, что этот телефонный звонок был всего лишь ради того, чтобы требовать от вас денег? Я говорю тебе, когда дело доходит до денег, ты даже не сможешь превзойти своего сына с этой лестью! Янян позвонил тебе, чтобы спросить о строительстве дома. Ты ясно

слышишь, что ваш сын Хуан Цзиньян сам по себе сделал достаточно денег, чтобы построить дом! "

Дедушка после того, как он договорился до сюда, хлопнул телефоном, напугав начальника деревни Хуан Лишэна, чтобы посмотреть, в чем дело. После перебежки Хуан Лишенг несколько неловко сказал: «Этот Чжэнью действительно необоснован. Янян - такой хороший ребенок, ах.»

«Лишэн, я хочу тебя кое о чем спросить. Янян хочет построить дом, ты бы одобрил землю для него? »Дедушка спросил

«Второй брат, что ты говоришь? Если речь идет о семейной иерархии, я тоже являюсь дедушкой Яняна. Если Янян хочет построить дом, я бы определенно поддержал его. Сколько земли вам нужно, я выделяю! Позже я пойду измерю участок земли для вас, а затем отправлю его на утверждение ». Хуан Лишенг с готовностью согласился.

Мое лицо осталось угрюмым с тех пор, как я покинул дом Хуан Лишэн. Я не сказал ни слова. Дедушка знал, что мне больно внутри, но он не знал, как утешить меня. Он мог только держать меня за руку, вздыхая с отчаянием на всем протяжении пути.

«Что случилось?» Учитель Линь, увидев меня, тотчас же остановилась.

Дедушка покачал головой. Учитель Линь, естественно, знала, что результат не был хорошим, поэтому она нежно взглянула на меня и обняла меня. В тот момент я начал плакать.

«Ах!» Дед вздохнул и сел рядом с кухонной плитой, чтобы развеселить его табак.

Учитель Линь собиралась вернуться домой в ближайшие два дня. Однако, видя мое унылое настроение, она решила остаться и собиралась уйти, как только мне станет лучше. Она также не знала, сможет ли она вернуться в это место, после того как уедет отсюда. Поэтому, не решив все вопросы, она не чувствовала облегчения при уходе.

Что было очень неожиданным, так это то, что через три дня мои родители поспешно вернулись из Гуандуна.

Хотя я видел их много раз в своих снах, мои родители казались несколько незнакомыми. Я не был обычным человеком, поэтому я все еще мог вспомнить многое из того, что произошло до того, как я вошел в Дао. В то время, меня ценили мои родители, как и любого другого ребенка.

«Янян». Чувства матери, когда она смотрела на меня, я был способен воспринимать, но я также мог воспринимать наигранность. Я снова встретил мать и был обнят, но я не мог чувствовать знакомое тепло. Голоса, которые однажды вскрикнули от истерики, чтобы услышать мой голос, когда я вошел в день, уже отошли.

На этот раз отец и мать многое принесли для меня. Несколько новых вещей и даже много еды.

«Твой младший брат находится в детском саду в Гуандуне. Так как в этот раз мы очень торопились, поэтому мы не смогли взять его с собой. Он находится под опекой твоей бабушки. На самом деле он очень скучает по тебе, старшему брату. Бабушка тоже очень скучает по тебе. Ты хочешь приехать в Гуандун с нами на эти летние каникулы? »Мать одновременно набивала мне в руки пакеты, привезенные из ее дорожных сумок.

«Хунмэй, тебе нужно пойти на кухню и помочь Учителю Линь. Она тоже городской человек, но

она все время заботится о нашем Янян и даже учит занятиям Яняна. Вы должны должным образом поблагодарить ее» - сказал дедушка.

«Ах, я размышляла по пути, как лучше всего поблагодарить Учителя Линь». Мать погладила мою голову, а затем направилась к кухне.

«Янян, тебе нужно пойти в пруд, чтобы поймать рыбу. Твои отец и мать вернулись. Сегодня мы должны есть рыбу.» Дедушка через это хотел, чтобы я вышел. У него было что обсудить с отцом.

Я положил вещи в своих руках обратно в дорожную сумку, а затем вышел на улицу, держа ведро.

Хотя я шел к нашему рыбному пруду, и разговор между дедушкой и отцом был не громким, но я все еще мог отчетливо слышать их.

«Как вы планируете строить дом?» Спросил дедушка.

«У меня такие мысли. Сейчас все жители Гуандуна отправляются на поиски работы. В будущем, когда Янян вырастет, ему придется покинуть деревню Ба Цзяо. Нет абсолютно никакой необходимости строить здесь дом в деревне Ба Цзяо. Наш фундамент здесь все еще достаточно прочный, и в настоящее время нет необходимости его перестраивать. Мы могли бы также купить товарную квартиру в Гуандуне. Эта сумма денег в нашем доме в сочетании с нашими сбережениями в течение этих лет будет достаточно, чтобы купить квартиру. После того, как мы получим квартиру, мы сможем зарегистрировать ее как наш постоянный адрес. Мы могли бы даже твердо стоять в Гуандуне. Будущие проблемы, такие как посещение школы, также могут быть решены в провинции Гуандун ». Очевидно, что на этот раз отец не вернулся, чтобы построить дом.

Я закрыл глаза и, положив ведро, сел в тени дерева рядом с рыбным прудом.

«Тогда что насчет Яняна? Готовы ли вы взять его с собой, или вы оставите его здесь?» В тоне дедушки было много недовольства.

«Цены в Гуандуне выше, чем у нас дома. Для нас было бы слишком сильным давлением, чтобы там оба ребенка ходили в школу. Разве Янян не получает здесь хороших результатов? Мы также не почувствовали бы облегчения, оставив тебя одного в этом доме, - сказал отец очень подавленным голосом. В его тоне была небольшая вина.

«Донгдун - твой собственный сын? Янян не ваш? Сколько лет ты хоть выполняли свои обязанности отца? Эти деньги - то, что заработал Янян! У тебя нет даже малейшего стыда за использование его денег?» Из дома раздался громкий звук, это был дедушка, сердито хлопавший по столу.

«Я не выполнял свой долг за эти годы, но раньше, когда Янян заболел, в то время я хотел, чтобы я мог продать свою кровь, чтобы вылечить его. Впоследствии все вы сказали, что у нас должен быть другой. Это не значит, что я не хочу этого сына, если бы он был как обычный ребенок, тогда, даже если бы я умер от истощения, я все равно его воспитывал. Тем не менее, я боюсь, если когда-нибудь ДонгДонг является нашей единственной надеждой. Я не могу допустить, чтобы ДонгДонг шел путем Яняна ». Состояние разума отца также было взволнованным.

Я оторвался от земли и ударил ведро в рыбный пруд. Через некоторое время в рыбный пруд

пришли рыбы. Наконец, навстречу мне плыл карп длиной в 4-5 джина. Я мягко направил ее, и она послушно вошла в ведро. Я вытащил ведро на берег и, удерживая рыбу, сбрасывал оставшуюся воду в ведро обратно в пруд для рыбы, прежде чем бросить рыбу обратно в ведро. На протяжении всего процесса, карп не боролся.

Я вошел в дом с рыбой. В то время дом был очень мирным. Я мог только слышать, как Мать беседует с Учителем Линь на кухне, это тоже только некоторые повседневные дела. Обе стороны были незнакомыми, в конце концов, без каких-либо тем для разговора.

Дедушка сидел на маленькой спинке стула, курил, а отец тоже молча курил сигарету с фильтром.

Увидев, как я вошел, держась за ведро, отец встал. Увидев рыбу в ведре, он был поражен: «Янян, ты поймал эту рыбу из нашего пруда?»

Я кивнул: «Мм».

«Янян, верни эту рыбу обратно в пруд. Эта рыба не для них, чтобы есть.» Дедушка фыркнул.

Мать вышла из кухни и сказала с улыбкой: «Янян, твой дедушка и отец находятся в центре спора. Пойдем со своей матерью на кухню. Учитель Линь только что хвалила твой интеллект.»

Мать, видящую большую рыбу в ведре в моей руке, тоже была поражена: «Янян, скажи маме, как тебе удалось поймать эту рыбу?»

«Наши рыбы довольно глупы. Я просто опускаю ведро в пруд, и они входят в него сами », - сказал я.

Мать подумала, что я шучу, поэтому она ущипнула меня за щеку и поднесла меня и ведро к себе, когда она шла к кухне.

«Сын, Отец и Мать не возвращались в течение стольких лет. Ты ненавидишь своих Отца и Мать? »Мать почувствовала себя немного грустной, когда она говорила.

«Нет, я очень скучала по тебе. Даже скучал по тебе во сне.» На самом деле, это было очень давно. С тех пор, как прошло полгода или около того, у меня редко бывали такие сны.

Мать обняла меня и крепко поцеловала меня в щеку и прижала руку, чтобы крепко обнять меня, словно боялась потерять меня: «Сын, ты не должен обвинять своего отца и мать в бессердечии. Не надо винить ... " "

Я почувствовала на своем лице какое-то увлажнение. Только тогда я обнаружил, что моя мать плачет. Не знаю, почему, но я также почувствовал, что мое сердце болит.

Учитель Линь решила вернуться на следующий день домой: «Твои родители вернулись. Я также чувствую облегчение. Позже, если что-нибудь случится, ты можешь просто позвонить Учителю Линь или даже написать письмо. Неважно, где учитель Линь, я всегда буду поддерживать связь.»

Я пошел с отцом в город, чтобы перевести деньги, и в то же время сопровождать Учителя Линь до остановки автобуса. Увидев Учителя Линь в автобусе, я начал по какой-то причине кричать без вести. Я чувствовал глубокую боль в своем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/96775/98353>